

КИРСТЕН УАЙТ

СМЕРТЬ
В ПРЯМОМ
ЭФИРЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

Kiersten White
MISTER MAGIC

Copyright © 2023 by Kiersten Brazier

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© FotografiaBasica / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru;
© RTimages, Andrey_Kuzmin / Shutterstock.com / Fotodom
(Используется по лицензии от Shutterstock.com / Fotodom)

Уайт, Кирстен.

У13 Смерть в прямом эфире / Кирстен Уайт ; [перевод с английского О. Бурдовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Ток. Триллер за гранью реальности).

ISBN 978-5-04-206373-2

Тридцать лет назад на съемках популярной детской телепередачи «Господин Волшебник» произошла трагедия, в результате которой программу закрыли.

Не осталось ни записей эфира, ни участников съемочного процесса, а любые упоминания о шоу в Сети тут же удаляются.

Нет никаких доказательств, что программа вообще существовала, кроме воспоминаний детей, ее смотревших.

Бывшие участники последнего состава телепередачи, известные как «Круг друзей», воссоединяются в удаленном доме посреди пустыни для записи подкаста в честь перезапуска программы. Для них это не только возможность встретиться с друзьями детства, но и шанс разобраться в том, что же послужило причиной закрытия шоу. Ведь сами они практически ничего не помнят о съемках.

Но оказавшись в странном доме посреди пустыни, они уже не уверены: их ли это решение, или удачно расставленная ловушка...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-206373-2

© Бурдова О., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Всем, кто приходит ко мне с голодным
взглядом и со скрытым отчаянием шепчет:
«На что похожа жизнь после побега?»»

ПРОЛОГ

Ваша любимая детская передача ощущается как горячий бред: сложно вспомнить ее, пока я не начинаю мурлыкать главную музыкальную тему. И — о, да! — сразу вижу в ваших глазах поток образов, мыслей, эмоций.

Потому что именно они всплывают в сознании. Не название передачи. (Как там — «Господин Волшебник»? «Волшебное представление»? «Время магии»? Кого ни спроси — версии немного отличаются.) Не сюжет либо отдельные выпуски. И даже не имена шести детей, которые казались не менее реальными, чем ваши настоящие друзья.

Вы вспоминаете именно свои ощущения от передачи.

Предвкушение, когда те ребята вставали в круг среди черных стен невыразительной студии, произносили волшебные слова и подбрасывали тот эфемерный плащ в воздух. Ужасное и прекрасное напряжение, пока ткань медленно, невыразимо медленно опускалась. Ожидание. Надежда. Всегда с легким чувством страха, что, может быть, в этот раз магическая вещь просто упадет на пол, и ничего особенного или замечательного не случится, чудо исчезнет. А потом облегчение. И вы, наконец, выдыхали и принимались хлопать, когда плащ изящно очерчивал фигуру самого Господина Волшебника.

Он тоже всплывает в памяти скорее впечатлением, чем реальным человеком. Цилиндр, аура могущества. Черный фон оживляет лишь красное пятно: подкладку плаща.

Как выглядел Господин Волшебник? Он был высоким, необъятных размеров. Нет, низеньким и худощавым. Без рук и ног. Вернее, с огромным количеством конечностей. Он был человеком. Или же марионеткой. Единственное, на чем все сходятся: никто не видел лица главного персонажа передачи. Вот только подумайте как следует: один раз вы всё же узрели его, правда?

Правда же?

Лишь музыкальная тема передачи является исключением для подводящей нас памяти. Даже столько лет спустя вы знаете ту песенку.

Ну же. Слова сейчас сами всплывут. Я начну.

*В хоровод быстрее вставай, за руки возмись,
А затем в темноте с друзьями покружись,
А потом глаза закрой и не открывай,
Про себя или вслух желание загадай:
Господин Волшебник, скорее появись!*

Разве вам не доставляет удовольствия эта мелодия? Будто магия снова ненадолго вернулась. Магия, которая всегда находилась рядом, которая всегда действовала.

До того самого дня, пока не пропала.

Интернет переполнен клятвенными заверениями тех, кто собственными глазами видел *тот момент*. Конечно, это невозможно, потому что передачу транслировали не в прямом эфире. Однако многие с пеной у рта заявляют, что смотрели телевизор как раз тогда, когда плащ просто упал на пол. А потом малютка Китти, самая юная из круга друзей, закричала. (Вы даже не помнили, что ту группку ребят называли «кругом друзей», пока не прочли это сейчас, однако смысл фразы кажется недостающим кусоч-

ком головоломки, который встал на свое место, верно? Тот круг, те друзья — ваши друзья.)

Некоторые утверждают, что Господин Волшебник исчез прямо на их глазах. Другие говорят, что видели, как декорации рухнули. А отдельные личности клянутся, что вся съемочная площадка загорелась. (Пожар случился позже, когда передачу уже прекратили показывать.)

Безусловно, никто из «очевидцев», которые делились своими яркими впечатлениями, на самом деле не наблюдали на экранах ничего столь жестокого, однако их пластичный разум заполнил зияющую темноту, пустоту, образовавшуюся на месте Господина Волшебника. На месте магии, которая, в конце концов, перестала действовать.

Но в этом-то и заключается суть детских воспоминаний: им нельзя верить. А в случае с этой телепрограммой их еще и невозможно подтвердить. Попробуйте отыскать хоть один ее выпуск на любом из онлайн-видеосервисов. Бесполезно. Не осталось даже копий на кассетах или других носителях — ни официальных, ни нелегальных. Поэтому пусть вам и кажется, что вы помните передачу, на самом деле это не так.

В отсутствие записей, сценария или буквально хоть какого-либо вещественного подтверждения существования шоу я могу предложить вам кое-что ничуть не хуже: круг друзей.

Они, наконец, собираются вместе. Спустя тридцать лет после трагедии, приведшей к прекращению съемок и выбросившей детей из волшебного мира в реальный — что бы для них это ни значило.

Некоторых из героев передачи получилось найти без труда. Они сами горели желанием возобновить старые связи и предаться воспоминаниям. Следы остальных было практически невозможно отыскать. Однако у меня тоже припрятан туз-другой в рукаве.

Вы и сами не знали, что хотели увидеть это воссоединение, но теперь, мурлыкая под нос ту песенку, пытаюсь выудить из дальних уголков памяти образ последних моментов передачи и вообразить, что чувствовали дети, ставшие вам друзьями, — о, сейчас-то вы ясно понимаете, что ничего не жаждете так отчаянно, как посмотреть на них. Правда?

Я тоже.

Итак, дорогие друзья, наконец-то нас ждет... Время магии!

ОДИН

Проблема в том, что утром двери были открыты.

Вэл знает — отлично знает, — так произошло, вероятнее всего, потому что папе не спалось. Следовало привязать колокольчик к его пальцу накануне. Просто на всякий случай. Тогда она бы не обнаружила после пробуждения широко распахнутые створки дверей их косо-бокой лачуги.

Однако.

«Открытая дверь — это приглашение», — прошептала Вэл себе под нос. Поэтому она всегда плотно притворяла створки. Нужно будет попросить одного из разнорабочих фермы соорудить что-то вроде запорного механизма и смонтировать повыше, вне досягаемости отца.

Это должно помочь. Так что пора прекратить волноваться.

Конечно же, внушение не сработало. Вэл переживала целое утро во время уроков по верховой езде, переживала во время обеда в лагере, полном застенчивых подростков предпубертатного возраста; переживала во время дневных занятий и потом, во время дополнительных тренировок по выездке и во время уборки. Все то, что обычно доставляло огромное удовольствие, особенно наведение чистоты — ведь родители платили небольшое состояние, чтобы их дочери могли провести время за тяжелым тру-

дом, который Вэл ненавидела сильнее всего, — затмило ощущение беспокойства.

Хотя к концу дня она почти сумела избавиться от тревоги. Иногда открытая дверь бывает просто открытой дверью. Не обязательно за всем таится зловещий смысл.

Одна из девочек, Лола, веснушчатая, обгоревшая на солнце, поднимает руку:

— Мисс?

— Ты сама знаешь, где находится туалет, — отвечает Вэл. — Не нужно спрашивать, если тебе требуется отлучиться.

Близится время, когда за Поппи приедут родители. Это значит, что скоро пора будет позвать ее из загона для коз. Остальные пять запыленных, счастливых и утомленных воспитанниц заканчивали чистку стойл здесь, под присмотром Вэл.

— Нет! — смущенно хихикает Лола. — Я хотела спросить вас о кое-чем другом. У вас есть дети?

Перед глазами мелькает образ девочки, еще младше, чем нынешние подопечные, с каштановыми волосами, которые так и норовят выбиться из неаккуратных хвостиков, с такими ярко-синими глазами, что сердце замирает. Вэл улыбается.

— Пока нет, но когда-нибудь обязательно появятся.

— Откуда вам знать? — интересуется другая воспитанница, Ханна, морща нос под заляпанными очками.

Вэл перебарывает побуждение протереть их. Независимость — часть ценностей, которые обещает пребывание в лагере, даже если это означает грязные очки. Она ведет летние программы на ферме Глории с двадцати лет и считает их лучшим временем года.

— Всегда знала, — пожимает плечами Вэл.

— Но разве вы не слишком стары для этого?

Она изгибает бровь. Лола хмурится и тыкает Ханну локтем в бок.

— Нет, всё в порядке, — качает головой наставница. — Задавать вопросы — нормально. Именно так мы и познаем мир. И ответ: нет, я не слишком стара. Пока нет.

Ее сердце стучит, точно заведенные часы, но время еще есть. Вера Вэл в синеглазую девочку столь же непоколебима, как и в законы притяжения. Вопросы о том, когда и каким образом, задавать совершенно не хочется. Так проще: отгородиться от них за мысленной дверью и запереть ее на замок. Ничего не оставлять открытым. Конечно, лицемерно поощрять любознательность воспитанниц, но отказывать в той же свободе самой себе, однако в сознании Вэл существует отдельная дверь специально для порождающих когнитивный диссонанс руководств вроде «Делай, как я говорю, а не как я поступаю».

— А у вас есть молодой человек? — выпаливает Лола, и неожиданный допрос внезапно обретает смысл: ее отец пользуется любым предлогом, чтобы задержаться, когда забирает или привозит дочь.

— Только тогда, когда я этого хочу, — отвечает Вэл. — Иногда я кое с кем встречаюсь.

Хотя «встречаться» — слишком щедрый термин для отношений, которые она себе позволяет. И всё же ее реплика производит желаемый эффект от смены темы. Девочки широко распахивают глаза и выразительно переглядываются. Вэл видит, что сейчас последуют уточняющие расспросы, но на них нет времени: нужно забежать за Поппи до того...

— Проклятье, — бормочет она едва слышно, заметив, что внедорожник матери воспитанницы уже подъезжает.

Машина обладает примерно той же функциональностью, что и дизайнерские сапоги, в которые обрядила дочь эта модница на первый день в лагере. Кроме того, Поппи до сих пор находится в загоне для коз вместо того, чтобы присоединиться к группе в конюшне.

Вэл хлопает в ладоши:

— Ладно! Последняя, кто останется в униформе, завтра будет выгребать навоз из стойла Шторма!

Девочки визжат и разбегаются, чтобы сменить свои накидки и сапоги, выданные для защиты слишком непрактичной и красивой одежды, в которой родители вечно отправляют детей. Вэл торопливо шагает по пыльной дорожке, чтобы перехватить мамашу до того, как та успеет закатить скандал при дочери.

— Привет!

Вэл не помнит имени собеседницы. Как и обычно. Взрослые мало ее заботят.

Женщина сдвигает солнечные очки на тщательно уложенную прическу.

— Что Поппи делает в загоне для коз?

— Работает с нашими козлятами, Люком и Леей. Тренирует их...

— Я плачú тебе за уроки верховой езды!

Родители то и дело бросают подобные фразы, словно козырь на стол, но, строго говоря, они вовсе не платят Вэл. Она не получает денег. Поэтому сейчас вежливо улыбается и отвечает:

— Ты внесла сумму за неделю пребывания в дневном лагере на ферме Глории, что подразумевает занятия с различными животными. Включая лошадей и уроки верховой езды, если наши подопечные изъявят такое желание. Поппи не захотела.

— Это не ей решать! Я хочу, чтобы моя дочь умела держаться в седле!

Вэл подавляет порыв сбить солнечные очки с головы скандальной мамы.

— Поппи проводит время на воздухе, приобретая уверенность в себе при общении со сверстницами и животными. Вы хотите заставить ее ездить верхом помимо воли, породив приступ паники? Потому что это может быть опасно как для девочки, так и для лошади.

— Но я *оплачиваю*...

— Нет, — отрезает Вэл. — Посмотри на свою дочь. Сейчас.

Поппи стоит на стоге сена с выражением глубочайшего сосредоточения, балансируя рядом с крошечным козленком. Затем командует что-то, спрыгивает на землю и выжидательно оборачивается. Питомец соскакивает следом. Юная дрессировщица издает победный возглас.

— Но... — произносит собеседница, растеряв весь гнев при виде восторженного лица дочери.

— Она боится лошадей. Это совершенно обоснованный страх перед столь крупными существами. Вы только взгляните на их огромные тела и копыта. А зубы чего стоят!

— Звучит так, будто ты и сама в ужасе, — женщина приподнимает идеальную бровь.

— Вне всяких сомнений. Я игнорирую испуг, потому что должна, однако Поппи не обязательно преодолевать этот конкретный страх. Сейчас не требуется уметь ездить верхом. Она чудесная девочка и когда станет не менее чудесной девушкой, то будет помнить, как мать прислушалась к ней и помогла найти другие занятия. Занятия, которые нравились.

— Она и правда выглядит счастливой, — вздыхает собеседница, избавляясь от последних крупниц гнева.

— И грязной, — морщит нос Вэл.

Она не чувствует особой радости, что переубедила мать Поппи. Так всегда случалось: стоило лишь действительно захотеть — и желание сбывалось.

— Очень грязной, — смеется женщина, окончательно сдаваясь.

— Поппи! В амбар! — Вэл указывает направление, и девочка скачет по загону к выходу, сама напоминая козочку.